

ПОНЯТИЕ И КОНФЛИКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ТРЕУГОЛЬНИКЕ РОССИЯ–КИТАЙ–США

***Аннотация.** Целью статьи является анализ сложившейся международно-политической обстановки в контексте конфликтного взаимодействия национальных интересов ведущих держав современности – России, США и Китая. Для достижения поставленной цели в статье решаются задачи по оценке современного мироустройства, сложившегося в постбиполярный период. Современный миропорядок характеризуется поэтапным переходом от однополярного мира к многополярному его устройству. Возвышение новых центров геополитического влияния свидетельствует о возникновении новых точек конфликтного взаимодействия национальных интересов в треугольнике Россия–Китай–США. В статье с использованием общенаучных методов познания (анализа, синтеза, диалектического и индуктивно-дедуктивного метода), а также метода контент-анализа и ивент-анализа получено представление о меняющемся балансе сил в современных международных отношениях, которое позволяет констатировать наличие ряда точек конфликтного взаимодействия национальных интересов названных стран. В качестве вывода обосновывается мнение о том, что при своем ограниченном экономическом и торговом весе Россия усиливает свое влияние за счет военной и дипломатической мощи, подкрепленной продажей энергии и оружия.*

***Ключевые слова:** национальные интересы, геополитическое противостояние, Россия, США, Китай.*

THE CONCEPT AND CONFLICT INTERACTION OF NATIONAL INTERESTS IN THE RUSSIA–CHINA–USA TRIANGLE

***Abstract.** The purpose of the article is to analyze the current international political situation in the context of the conflicting interaction of the national interests of the leading powers of our time – Russia, the United States and China. To achieve this goal, the article solves the tasks of assessing the modern world order that has developed in the post-bipolar period. The modern world order is characterized by a gradual transition from a unipolar to a multipolar system. The rise of new centers of geopolitical influence indicates the emergence of new points of conflicting interaction of national interests in the Russia–China–USA triangle.*

The article uses general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, dialectical method, inductive-deductive method), as well as the method of content analysis and event analysis. As a result of the analysis of the subject of the article, an idea of the changing balance of forces in modern international relations is obtained, which allows us to state the existence of several points of conflicting interaction of the national interests of Russia, the United States and China. As a conclusion, the opinion is substantiated that with a limited economic and trade weight, Russia is strengthening its influence due to military and diplomatic power, backed up by the sale of energy and weapons.

Keywords: national interests, geopolitical confrontation, Russia, USA, China.

Концепция национальных интересов — одно из базовых начал разработки государственной политики в любой области, что также справедливо для сферы внешних сношений. Занимаясь разрешением вопросов внутренней и внешней политики, государства обычно исходят из необходимости достижения определенных целей, которые могут быть направлены на обеспечение национальных интересов. Политическое осмысление природы интересов государства в послевоенный период развития науки было сосредоточено на понимании их первостепенного значения в контексте государственной политики, по отношению к которой большинство соображений этического характера отодвигалось на второй план [1, с. 3].

А.В. Федякин предлагает понимать в качестве национальных интересов «совокупность основополагающих потребностей и ценностей исторически сложившейся, объединенной социокультурными связями и организованной в государство социальной общности, удовлетворение и защита которых объективно необходимы для существования и развития последней и возможны лишь благодаря совместным усилиям ее членов» [2, с. 46].

В науке существует множество других позиций, согласно некоторым из них национальные интересы выражают устремления не только государства, а также общества и его составных элементов. М.В. Ильин указывает на сложную природу национальных интересов, в рамках которых суммируются приоритеты развития общества и государства так, как их представляют себе институты гражданского общества [3, с. 141]. Таким образом, национальные интересы Российской Федерации выступают ключевым фактором развития государственной политики во всех сферах ее реализации.

31 марта 2023 года была опубликована новая Концепция внешней политики [4], в которой сформулированы глобальные приоритеты России и ее ориентиры на будущее. Этот документ является первым всеобъемлющим внешнеполитическим заявлением России после начала СВО и ее видением формирующегося многополярного мира. Россия рассматривает сегодняшнее политическое пространство с точки зрения общемировой конкуренции за власть и влияние.

С одной стороны, это возглавляемый Соединенными Штатами Америки «западный» мир, настаивающий на глобальном соблюдении своего

«основанного на правилах порядка», сконцентрированного вокруг западных ценностей и практик, которые, по-видимому, предлагаются в качестве идеалов, хотя и не зафиксированы в юридически обязывающих договорах. С другой стороны, весь остальной мир, который придерживается традиционных ценностей, хочет, чтобы им управляло международное право (определяемое только договорами и другими юридически обязательными соглашениями и возглавляемое Организацией Объединенных Наций) и отвергает однополярный мир, который Соединенные Штаты якобы стремятся сохранить.

Россия считает, что она в продвижении многополярной системы играет особую роль, помогая сбалансировать отношения между великими державами. Она утверждает, что на ней лежит особая ответственность за поддержание мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях. Внешнеполитическая стратегия российского правительства направлена на расширение отношений с другими странами за пределами Европы и Соединенных Штатов. Эти партнерские отношения сосредоточены, среди прочего, на энергетике, продаже оружия, торговле сырьевыми товарами, сотрудничестве в области безопасности и образования. Двигаясь вперед, Россия будет стремиться укреплять свои отношения со странами Глобального юга, а также с Китаем, Индией, Турцией и Ираном.

* * *

В геостратегическом плане суть нынешнего конфликтного взаимодействия национальных интересов США, России и Китая заключается в их растущем рассогласовании. Здесь необходимо отметить, что конфликтное взаимодействие — это гибкая политика, которая допускает конкретные корректировки в зависимости от ситуации и не фиксируется на одной позиции. Спустя тридцать лет после окончания холодной войны ситуация в области глобальной безопасности не отражает оптимизма 1990-х годов по поводу неизбежного триумфа либерального мирового порядка, а предсказание Ф. Фукуямы о «конце истории», как оказалось, было ничем иным, как предложением принять желаемого за действительное.

В последние три десятилетия все стали свидетелями серии ошибочных экономических решений США, которые во имя неолиберальной экономики и глобалистской идеологии привели к массовой передаче американских технологий и производства Китаю с сопутствующей деиндустриализацией Америки и упадком ее среднего класса. Сегодня китайская экономика, хотя все еще номинально меньше экономики США, в пересчете на паритет покупательской способности уже превосходит американскую. На сегодняшний день экономический потенциал Китая представлен диверсифицированным промышленным производством и позволяет государству активно участвовать в глобальной логической сети поставок самой разнообразной продукции.

* * *

Россия бросает гегемонистским интересам США более прямой вызов, чем Китай. Для внешней политики России характерно применение широкого круга инструментов воздействия, среди которых есть и методы жесткого отстаивания своих национальных интересов. С начала президентства В.В. Путина страна прошла два цикла военной модернизации, выборочно инвестируя в ключевые технологии и активизируя регулярные учения для повышения общей оперативной готовности своих вооруженных сил. Новые поколения российской пилотируемой и беспилотной бронетехники, инвестиции в системы командования и контроля, воздушную и морскую мощь, кибернетику и космос склонили чашу весов на восточном фланге НАТО в пользу России. Ее национальные интересы формируются исходя из влияния стремящейся к росту и активной внешней политики США вдоль российских государственных границ, где создается своеобразный пояс «контролируемой нестабильности», который может привести к угрозам для безопасности России [5, с. 43].

* * *

Соединенные Штаты Америки выстраивают свой внешнеполитический курс, последовательно расставляя приоритеты в системе военных и политических угроз для собственной безопасности и глобального доминирования. Россия и Китай принимают во внимание содержание внешнеполитической стратегии США. Проблема разработки действенной российско-китайской стратегии носит фундаментально политический характер, поскольку Соединенные Штаты и их ключевые европейские союзники садятся за стол переговоров с принципиально разными оценками угроз. В случае с Россией данное расхождение вызвано прогрессирующей регионализацией европейской оптики безопасности. Китай и Россия опираются на высокую степень взаимного доверия, уважение интересов друг друга и осуществляют взаимовыгодное и тесное сотрудничество во всех областях. В то же время они не строят никаких военно-политических союзов, напоминающих подобного рода альянсы времен холодной войны. В украинском вопросе Китай занимает независимую позицию, стараясь своими дипломатическими действиями не мешать России в достижении геополитических целей [6, с. 144].

* * *

С момента эскалации конфликта на Украине Китай занимает взвешенную позицию, подчеркивая необходимость разрешения кризиса политико-дипломатическими каналами, соблюдения территориальной целостности и законных интересов безопасности заинтересованных сторон. Кроме того, Китай неоднократно заявлял, что понимает первопричины конфликта. В этом контексте цель России состоит в том, чтобы бороться с многочисленными прямыми вызовами для сохранения своего основного стратегического

пространства. Китай видит в этом попытку России стать третьим полюсом в международной системе, используя неприсоединившиеся страны для создания противовеса Китаю и США. Бросая вызов Китаю и России по политическим, экономическим и культурным вопросам, США, как важный внешний фактор, одновременно выступают значимым элементом, стимулирующим китайско-российские отношения и содействующим их развитию [7, с. 530].

Китай готов поддерживать хорошие отношения со всеми сторонами, включая США и Европу. Но кредо Запада, особенно США, по-прежнему звучит так: «Вы либо с нами, либо против нас». Этот подход лишает Китай пространства маневра и таким образом трансформирует его нежелание противостоять России на желание поддержать ее. То есть последствия такого подхода очевидны: его естественным результатом может быть, с одной стороны, сближение Китая и России, с другой — углубление тенденции глобального разделения и блоковой конфронтации.

* * *

Электоральные циклы США в мировом экспертном сообществе традиционно рассматриваются как значимые точки потенциальных перемен в расстановке внешнеполитических интересов американского государства. Особенности текущего избирательного цикла указывают на то, что многие республиканцы изначально выступали против чрезмерного участия США в украинском кризисе, многие из них по-прежнему негативно относятся к военной помощи США Украине. Поскольку конфликт между Россией и Украиной становится затяжным, республиканский истеблишмент ощущает некоторую «усталость» от украинского вопроса и все чаще, чтобы атаковать Демократическую партию и администрацию Дж. Байдена, поднимает вопрос о том, что деньги налогоплательщиков США тратятся на военную помощь Украине.

* * *

Китай продолжит поддерживать нормальные государственные отношения с Россией, которые охватывают обширные и важные сферы его интересов, особенно с точки зрения безопасности в приграничных территориях, стабильности в прилегающих районах, региональных взаимосвязей и энергетического сотрудничества. Эти интересы носят долгосрочный характер и требуют надежных межгосударственных отношений в качестве гарантии. В данном случае фактор надежности не подразумевает поддержку всей политики другой стороны, так как для любой страны ключевым моментом выступают национальные интересы.

И все же российский и китайский вызовы Западу взаимосвязаны, поскольку они фактически объединены в своем противостоянии международному порядку в американском понимании. Западу придется осознать

масштабы этой угрозы, поскольку в отличие от времен холодной войны, когда для него лишь Советский Союз представлял собой главную проблему (в то время роль Китая не выходила за пределы функции регионально-го игрока), сейчас американское руководство может столкнуться с двумя почти равными конкурентами и двумя театрами противостояния великих держав — в Европе и Индо-Тихоокеанском регионе.

Это означает, что ключ к успешной российско-китайской стратегии лежит в Европе, поскольку по мере того, как Америка переориентируется на Индо-Тихоокеанский регион, европейские союзники должны взять на себя бремя обеспечения того, чтобы в случае динамичного конфликта в Азии, который стянет на себя большую часть ресурсов США, сдерживание в Европе сохранялось. Очевидно, что элиты Соединенных Штатов и Европы в XX веке не придавали особого значения логике реализма в международной политике, занимаясь в основном либеральной повесткой. Однако ту же стратегию интеграции Украины в НАТО по соседству с Россией вряд ли можно считать удачной идеей.

* * *

В качестве вывода можно сказать следующее. Сегодня у глобального доминирования США два оппонента: Россия со своим твердым намерением и серьезным желанием пересмотра сложившегося однополярного миропорядка; и Китай, который находится на пути к тому, чтобы стать влиятельнейшим геополитическим центром силы. А это по отношению как к американской внешней политике, так и к коллективному Западу — вызов, и он возникает в то время, когда американская мощь истощена двумя десятилетиями противостояний на второстепенных театрах военных действий.

Стратегия Китая в постбиполярном миропорядке в значительной степени основывалась на его восприятии «мирного подъема» — последовательном развитии и укреплении своего влияния без войны или крупных потрясений. В этом — суть китайской «новой модели отношений между крупными державами», заключающейся в том, чтобы управлять передачей власти и избегать столкновения.

Россия рассматривает распад Советского Союза как трагедию. Таким образом, для нее поддержание своего международного статуса за счет региональной консолидации, как и использование своей военной и экономической мощи против западного экспансионизма, являются центральными элементами стратегии.

Список литературы

1. Туранин В.Ю. Национальные интересы: подходы к определению понятия // Российская юстиция. 2021. № 1.
2. Федакин А.В. Понятие «национальные интересы» / Сост. А.В. Воробьев. М., 2000.

3. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997. 432 с.
4. Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.04.2023. № 14. Ст. 2406.
5. Лесников А.А. Внешнеполитическая деятельность Конгресса США для обеспечения национальных интересов // Обозреватель. 2022. № 7–8(390–391).
6. Нечай А.А. Роль «пяти принципов мирного сосуществования» Китая в установлении многополярного мироустройства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 1(43).
7. Пань Л. Китайско-российские отношения стратегического взаимодействия и партнерства и факторы, влияющие на них // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2022. № 1(12).